

Почему мировая война так мало отражена в американской литературе?

1

Пресса американского капитала посылая в Европу на поля военных действий одного корреспондента за другим. Многие из этих корреспондентов давали такие картины сражений, которые начинали мешать американским империалистам, стремившимся втянуть свои народы в бойню. И такие описания, стихи и рисунки буржуазных корреспондентов стали находить себе место в журналах радикальных и примыкавших к левому крылу социалистической партии.

Так, на рабочих митингах часто читалась и пелась поэма В. Э. Н. Ивера — «Пять душ», популяризированная радикальной прессой. Поэма отражала мысли пяти рабочих разных наций, убитых на войне в разном лагере; каждый из них понимал как нечестно с ним обошлись, заставив воевать с другими рабочими ради интересов эксплуататоров. Поэма имела очень большой успех и была переложена на музыку.

В период, непосредственно предшествовавший вступлению Соединенных Штатов в войну, радикальные издания поместили лучшие рисунки и карикатуры, какие только знает вся долгая история американской карикатуры. Роберт Майнор, Бордмен Робинсон, Арт. Ионг своими лучшими рисунками показывали войну во всей ее наготе. И об отвратительных ликах войны Джон Рид и некоторые другие корреспонденты буржуазной прессы писали в журнале «Массы». Этот ежемесячник выходил под редакцией Макса Истмэна, — интеллигента, никогда не имевшего достаточно ясных воззрений на классовую борьбу, но он был прекрасным журналистом и, что еще важнее для редактора, окружил себя плеядой умелых обозревателей и очеркистов, поэтов и карикатуристов, передовиков и авторов кратких драматизированных отрывков. Этот жур-

нал сумел объединить многих активных противников участия рабочих в безумной войне.

Когда правительство закрыло «Массы», на развалинах журнала возник «Либерэтор» («Освободитель»), мужественно в первый период участия Америки в войне восставший против записи¹ рабочих в армию. Джон Рид, его жена Луиза Брайянд, Хайрам Модервелль (писавший об итальянских боях) и другие корреспонденты из Германии, Венгрии и иных стран Европы создали «Либерэтору» популярность среди всех недовольных американским участием в войне.

Истмэновские издания не были единственными. Много способных людей было сгруппировано и в «Нью-Йорк-Колл», ежедневной газете социалистической партии. Способности этих людей получили признание теперь, так как они сделались лучшими романистами и поэтами, поставляющими книги, журналы и газеты буржуазии наших дней. В «Колл'е» было напечатано много хорошо сделанных очерков и статей, которые вообще, не с классовой точки зрения, были направлены против войны. Позже, подобно многим «социалистическим» изданиям, «Колл» скатился направо и затем умер заслуженной смертью.

2

Октябрьская революция, озарив тот мрак, в котором жила трудящаяся Америка, принесла с собой и жестокую атаку капиталистов, обрушившихся на рабочее движение; очень многие очутились в тюрьме.

Всеобщую радость возбуждали письма Рида и других, сообщавших о победе большевизма в России; этими материалами был полон «Либерэтор» 1917, 1918 и 1919 гг. В новом журнале «Революционный век», основанном Ридом и примыкавшим к левому социалистическому крылу, тоже появлялись прекрасные статьи о Советской России, о европейском рабочем

¹ Американская армия мобилизуется не по принципу всеобщей воинской повинности.

движении, об американских классовых конфликтах. По стопам этих изданий пошли и еженедельники: «Индустриально-го союза рабочих мира», — «Новая солидарность» и «Индустриальный рабочий», как и многие другие рабочие издания.

Художественная же литература откликнулась на войну достаточно скудно. Основными причинами этого являются факты позднего вступления Америки в войну, ее отдаленности от театра военных действий. Число американцев, испытавших ужасы современной битвы, не было значительным. Солдаты американской армии никогда не рассчитывали сражаться на своей территории; мирные жители не боялись разрушения своих домов.

И книги, отражающие поле брани, описывают только отдельные происшествия солдатской жизни, но не содержат обличительных страниц. Наиболее характерно здесь творчество Гюи Эмпи, где в каждом абзаце можно найти проклятие или ругательство; эти ругательства в сущности бессмысленны, они не направлены ни против капиталистических правительств, ни против буржуазии, ни против офицерства. Исключением в этой военной литературе является только «Три солдата» Джона Дос Пассос.

Домой большинство американских солдат вернулось в боевом угаре, чванные и хвастливые. Если они и были чем-нибудь недовольны, то лишь тем обстоятельством, что их родственники имели возможность спекулировать и обогащаться, тогда как они сами, сидя в Европе, довольствовались только жалованьем.

Но сейчас настроение меняется как у солдат, так и у их окружения, которому спекулировавший и наживавшийся на поставках американский капитал давал возможность улучшить свой образ жизни. Усовершенствование производств, слияния, рационализация создали в течение нескольких последних лет регулярную армию безработных. Ставки работающих снижаются. И те бывшие пролетарии-эмигранты, которым военные заработки позволили обзавестись домиками, фордами, прачечными машинами и которые по-немногу забыли свой былой радикализм,—

теперь снова на улице: им нечем даже оплачивать свой купленный в рассрочку комфорт. Им есть о чем подумать, они наконец постигнут, в каком положении сейчас находится рабочий класс Соединенных Штатов.

Из этой среды, из глубин разочаровавшегося, очутившегося у разбитого корыта рабочего класса мы можем ожидать писателей, которые дадут Америке настоящую картину войны и углубят антиимпериалистские настроения, выраженные пока что точнее всех Э. Синклером в «Джимми Хиггинс».

Джо Джексон.

Ральф Моттрам.

В настоящем номере нашего журнала напечатаны отрывки из романа Р. Х. Моттрама «64, 94!» (1925 г.).

Банковский служащий Ральф Хэйль Моттрам родился 1883 г. В литературе он выступил в 1924 г. романом «Испанская ферма», первой частью трилогии: «Испанская ферма», «64, 94!», «Преступление в доме Вандерлинденов», затем роман — «Наш мистер Дормер».

Трилогия эта являет собою попытку дать картину жизни фламандского фермерского семейства Вандерлинденов, чья ферма занята прифронтовым штабом и разрушена военными действиями. Первая часть получила в 1924 г. премию Hawthornden. В предисловии к роману Джон Голсуорси писал:

«Книга эта нова по форме, резко отличима даже в наши эксперименталистские дни... «Испанская ферма» не совсем роман и не вполне хроника; и здесь рождается интерес: совершенно ясно, что у автора не было неосуществившегося намерения сделать роман, не было и неосуществившегося намерения сделать хронику. Иными словами, мысли и материал привели его к открытию нового метода выражения. Это скорее всего можно было бы назвать высокоочеловеченной историей».

Основная идея трилогии: люди, претерпевшие тяготы и разрушения войны, становятся цепкими, хищными и более жизне-